

Ультрамен: Даже если я действительно буду умолять об этом, он точно не поддастся! Ведь он — воплощение чистоты и благородства!

Ультрамен: Более того, наш кумир никогда не станет поступать так с поклонниками! Скажите им, что это невозможно! Я готов поклясться своей честью!

[Авторский комментарий]

Кинозвезда: Спокойно наблюдаю, как ты ставишь флажки.

Генеральный директор: ...

К десяти часам вечера банкет завершился, и гости начали расходиться. Сяо Ли, уже не способный держаться на ногах, был отведён в отель, где все остановились. Сяо Жуаньтан заметил, как Су Чжи внезапно повернулся к нему, его тёмные глаза пристально смотрели, и он тихо произнёс:

— Я провожу тебя в отель, и мне есть что тебе сказать.

Су Чжи казался слегка пьяным, уголки его глаз покраснели, а узкие глаза смотрели свысока. Желтоватый свет лампы смягчил холодные и отстранённые черты его лица.

Генеральный директор Сяо, очарованный красотой своего кумира, машинально кивнул.

Честно говоря, он всё ещё был в замешательстве. После недавнего инцидента со сплетнями, как бы Сяо ни был фанатом Су Чжи, он не мог стереть ту неловкость, которая возникла в душе кинозвезды. В конце концов, не каждый может спокойно воспринимать человека, подслушавшего сплетни о своей личной жизни, даже если это фанат.

Их первая встреча в клубе Цзиньчэн была крайне неловкой.

С таким ужасным первым впечатлением, если он не будет вести себя сдержанно, то шансы завоевать симпатию станут ещё меньше.

Сяо Жуаньтан тихо вздохнул, чувствуя сложную гамму эмоций.

Съёмочная группа находилась в деревне, хотя, строго говоря, это ещё не была полноценная съёмочная группа. Фильм ещё не начали снимать, Янь Су, Сун Цзыюань и Су Чжи приехали сюда только для тренировок. Утром их доставляли в деревню на микроавтобусе, а вечером они возвращались в единственный приличный отель в городе. Юй Хань, знавший о статусе Сяо Жуаньтана, разместил его в номере на верхнем этаже, недалеко от Су Чжи.

Они быстро добрались до отеля. По пути Сяо Жуаньтан нервничал, гадая, что же хочет сказать ему кинозвезда. Неужели это связано с тем инцидентом в клубе?

И действительно, не пройдя и нескольких шагов, Су Чжи заговорил:

— Насчёт того случая...

Сяо Жуаньтан вздрогнул, собравшись с мыслями и приняв внимательный вид.

Су Чжи, казалось, почувствовал жар, расстегнул пуговицу на воротнике и бросил косой взгляд на Сяо Жуаньтана.

Генеральный директор, с его детским лицом, сохранял серьёзное выражение, губы плотно сжаты, и невозможно было угадать, что в душе он лихорадочно восторгался своим кумиром. Вместо этого на его лице читались напряжение и беспокойство.

Су Чжи почему-то почувствовал себя лучше, уголки его губ слегка приподнялись.

Его взгляд скользнул назад, и он не удивился, увидев, как мягкий хвостик на затылке генерального директора покачивается при каждом шаге, кончики волос слегка дрожат. Вспомнив, как он касался их за обеденным столом, Су Чжи невольно пошевелил пальцами.

Прождав некоторое время и не услышав продолжения, Сяо Жуаньтан не выдержал и обернулся:

— Брат Су?

Су Чжи очнулся и наконец заговорил:

— Эта девушка — моя сестра.

Сяо Жуаньтан не сразу понял.

— Мы не кровные родственники, она моя сестра по закону, её зовут Су Цинцин. То, что она тогда сказала, было лишь попыткой шантажировать меня.

Су Чжи опустил глаза, и, возможно, из-за лёгкого опьянения, слова давались ему легче.

У генерального директора возникло неприятное предчувствие.

А для Су Чжи, раз уж он начал, продолжать стало проще.

— Эта двадцатилетняя модель — это она сама.

Сяо Жуаньтан был поражён, как будто его ударило молнией, и он широко раскрыл глаза.

Не надо так запросто заходить в область инцеста, брат Су!

Я не хочу слушать эти семейные тайны, можно ли сейчас просто уйти?!

Су Чжи сразу понял, о чём думает Сяо Жуаньтан, потер виски и подумал, что если он не объяснит, тот точно нафантазирует кучу драм и распространит их в группе. Поэтому он добавил:

— Выбрось эти мысли из головы. Она хочет попасть в шоу-бизнес, хочет использовать моё имя для старта, даже если это будут сплетни.

Су Чжи не стал объяснять сложную ситуацию в своей семье, но Сяо Жуаньтан понял, что тут что-то не так, иначе его собственная студия могла бы подписать контракт с его сестрой. А ресурсы, которые представлял Су Чжи, были недостижимы даже для многих звёзд второго и третьего плана, не говоря уже о тех, кто стремился к вершинам.

В голове Сяо Жуаньтана мгновенно развернулась драма из жизни богатых и знаменитых!

— Что касается слухов о незаконнорожденном ребёнке, то у меня есть брат, но я не хочу, чтобы СМИ об этом знали.

Услышав это, Сяо Жуаньтан наконец всё понял.

— Поэтому я сказал, чтобы ты не понял превратно, в прямом смысле этого слова.

Произнося «в прямом смысле», Су Чжи специально сделал акцент на этих словах.

Генеральный директор почувствовал неловкость, вспомнив, как сам подумал, что Су Чжи угрожает ему, и быстро замотал головой:

— Не пойму превратно, не пойму превратно!

Он подумал, что Су Чжи действительно хороший человек! Его образ остаётся неизменным на протяжении веков!

Атмосфера между ними наконец немного разрядилась. Решив эту проблему, Сяо Жуаньтан почувствовал облегчение и сразу же оживился, сменив тему на более лёгкую. Вскоре он с удивлением обнаружил, что элегантный и утончённый Су Чжи знает очень много и может поддержать любой разговор, причём с глубоким пониманием.

Образ кинозвезды снова вырос в его глазах.

Когда они подошли к двери номера Сяо Жуаньтана, генеральный директор вдруг вспомнил что-то и обернулся к Су Чжи:

— Брат Су, у вас есть брат-близнец или старший брат?

Су Чжи на мгновение задумался, затем покачал головой:

— Нет.

Генеральный директор промолвил «Ага», почувствовав, что он слишком много нафантазировал.

Входя в комнату, он воспользовался моментом, чтобы достать телефон и невзначай спросил:

— Брат Су, раз уж мы познакомились, давайте добавимся в WeChat? Так будет удобнее поддерживать связь.

Су Чжи на мгновение замер.

— Брат Су?

Через некоторое время Су Чжи с невозмутимым лицом ответил:

— У меня нет WeChat, я дам тебе номер телефона.

Обменявшись номерами, Сяо Жуаньтан с недоумением подумал, что Су Чжи, как и несколько других влиятельных людей в индустрии, такие консерваторы, даже не пользуются WeChat... Вот это действительно круто!

На следующее утро, выспавшийся Сяо Жуаньтан спустился в холл отеля и только собрался поздороваться с Су Чжи, как увидел, как один из сотрудников быстро вышел из лестничного пролёта, с извиняющимся видом подошёл к Су Чжи и сказал:

— Извините, брат Су, вчера я рано лёг спать и не увидел ваше сообщение в WeChat, только сейчас, проснувшись, увидел. Сегодня я всё переорганизирую.

Сказав это, его кто-то позвал, и он добавил:

— Брат Су, свяжитесь со мной в WeChat, я всегда на связи.

Генеральный директор, наблюдавший за всем этим: «...»

Су Чжи, сидящий на диване с газетой в руках и с каменным лицом: «...»

Генеральный директор: Ха!

Кинозвезда: ...

— Я... — Су Чжи только собирался что-то сказать.

— Брат Су, доброе утро, у меня дела, я пошёл.

Генеральный директор с серьёзным лицом без колебаний развернулся и ушёл.

Даже после завтрака, когда они сели в микроавтобус, Су Чжи так и не смог поговорить с Сяо Жуаньтаном наедине. За несколько секунд до того, как пропал сигнал телефона, он увидел в группе сообщение.

[Ультрамен, ненавидящий Жуань Шижэнь]: [Грустно до деформации.jpg]

Под этим были кучи вопросительных знаков от других.

Су Чжи потер виски, чувствуя головную боль.

В другом микроавтобусе Янь Су с удивлением наблюдал, как Сяо Жуаньтан с каменным лицом отправлял этот смайлик, и толкнул его локтем:

— Сяо Тан, что случилось? С самого утра ты выглядишь не в настроении. Что произошло?

Янь Су вспомнил, как вчера вечером Сяо Тан в группе с восторгом написал несколько сообщений: «Кинозвезда Су — вселенский добряк! Никаких сплетен! Не поймите превратно!»

Он даже отдельно отметил Чэнь Цзяфаня и Лян Хаошэна, загадочно поспорил с ними и с радостью объявил о своей победе, выглядевший очень довольным собой.

Затем другие участники группы начали подшучивать над ним, и он снова вспылал.

Янь Су вчера слишком много выпил, и только утром увидел сообщения. Он был в полном недоумении, наблюдая за их перепалкой, но всё же почувствовал, что Сяо Тан был в отличном настроении. Однако сегодня утром, спустившись вниз, он увидел его совершенно спокойным, что было редкостью. Янь Су, знавший его как свои пять пальцев, сразу заметил скрытую злость, которая сохранялась до сих пор.

<http://bllate.org/book/15555/1383816>